

си, потом в Чечне это ему помогало. Он понял структуру кланов, тейпов, а также то, как правильно нужно вести разговоры со старейшинами, чтобы по возможности избегать военных действий.

Теплотой и любовью к Евгению пронизаны слова его жены Нины Петровны: «Женечка был очень простым, скромным человеком, никогда не показывал кому-то, что ему плохо, не обременял своими проблемами. Мы с ним прекрасно понимали друг друга. Бытовых неурядиц у нас не было, он умел делать по дому все. Любил мне подарки делать, цветы дарить. Правда, после Афганистана заметила, что Женя стал как-то по-другому на жизнь смотреть».

«НЕУДОБНЫЙ» РОДЬКИН

После возвращения из Афганистана Евгений Родькин поступил на факультет подготовки руководящего состава академии МВД и успешно окончил ее. Потом почти пять лет проработал в Кургане начальником Первомайского РОВД. При нем положение дел в некогда отстающем райотделе заметно изменилось к лучшему.

Отличительными чертами Евгения с детских лет были твердость характера, требовательность и принципиальность. Он считал, что работник милиции должен, прежде всего, быть честным в жизни и так же исполнять свои обязанности. В какой-то мере в своей жизни он оставался Дон Кихотом: боролся с несправедливостью, обманом, чванством и прочими людскими пороками. Наверное, такие люди не очень удобны для начальства. Но поведение Евгения объясняется просто: он превыше всего ставил интересы дела. В этой связи не раз выступал на коллегии УВД и говорил часто не со-

всем приятные для своего начальства вещи, но говорил всегда то, что подтверждалось документами, реальными фактами. Неоднократно подавал, как положено по форме, рапорты «наверх», зачастую остававшиеся без ответа...

Прямота, честность, нежелание сглаживать «острые углы», конечно, мешали Евгению. Останься он в райотделе — через три месяца ему бы присвоили звание полковника. Но его неожиданно пригласили работать в создаваемый специальный отдел быстрого реагирования, пообещав, что он при этом не потеряет в должностной категории. Он дал согласие, написал рапорт о переводе — и только потом узнал, что у командира СОБРа «потолочное» звание — подполковник. «Ну что ж, — сказал тогда Евгений, — я не стану прыгать туда-сюда. Коль рапорт написал — должен и поступить порядочно. Буду работать в СОБРе».

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР СОБРА

Полковник запаса Николай Родькин, брат Евгения, говорит: «Ему сказали, что командир СОБРа будет одновременно и заместителем начальника УБОПа, то есть должность полковничья. А когда пришло штатное расписание, выяснилось, что эта должность — только командира СОБРа. Получается, брат терял возможность получить звание «полковник». Но Женя не стал унижаться, честь человека и офицера он ценил превыше всего».

Тогда, в 1993 году, СОБР только создавался, и Евгений с головой ушел в работу. Вспоминает заместитель командира отряда быстрого реагирования по службе полковник полиции Игорь Игнатов: «Я стал первым сотрудником того СОБРа, оперуполномоченным боевого от-